

Жун Рун не ожидал такого вопроса, вздрогнул и замялся:

— Я... зачем мне беспокоиться о них? Я их даже не знаю.

Но в глубине памяти он снова вспомнил своих родителей, чьи лица уже почти стёрлись из памяти. Как они играли с ним днём, как обнимали его в темноте ночи. Его губы задрожали, и он не смог сдержаться, честно признался:

— Ууу... Я просто хочу знать, как они...

Хоу Цзюэ, услышав его плач, почувствовал горечь. Ранее Чжун Ляньян советовал ему рассказать Жун Руну о произошедшем, и он беспокоился. Этот маленький лис был слишком привязан к своим близким, готов был терпеть унижения ради своего змеиноного брата, чтобы получить его кровь для тренировок. Большой удав, вошедший в туннель, явно был родственником змея, и он боялся, что Жун Рун расстроится, узнав об этом. Но он не ожидал, что тот действительно будет настолько глуп, чтобы, не думая о последствиях, спуститься с горы, попасть в ловушку Чжун Ляньяна и чуть не погибнуть в туннеле.

Поэтому он снова собрался с духом и строго сказал:

— Этот туннель крайне опасен, ты сам это знаешь. Я угрожал тебе, чтобы ты не рисковал, а ты вообще не ценишь свою жизнь. Если ты не ценишь свою жизнь, то, может, я...

Он хотел напугать его, сказав, что если он не ценит свою жизнь, то он его зажарит и съест, но, вспомнив, что Жун Рун легко пугается, остановился.

— ...то я тебя запрю. Твоя жизнь важна для меня.

Жун Рун широко раскрытыми глазами смотрел на Хоу Цзюэ, и только через некоторое время, покраснев, заикаясь, спросил:

— Что ты имеешь в виду?

Он, должно быть, ослышался. Человек, который постоянно угрожал убить и съесть его, теперь говорит, что заботится о его жизни?

Хоу Цзюэ, чувствуя неловкость под его взглядом, сердито взглянул на Жун Руна:

— Ты обещал быть моим слугой. Если ты умрёшь, что мне делать?

Хм, конечно, это всё из-за его высокомерия. Неужели ему действительно не хватает кого-то, кто бы подавал ему чай?

Но подожди, Жун Рун никогда не служил ему, почему он так говорит?

Может быть... Жун Рун вспомнил, что единственное, что он делал, похожее на службу, это когда он лизал раны Хоу Цзюэ, когда тот был ранен. Он с подозрением смотрел на спокойное лицо Хоу Цзюэ и начал сомневаться: может, ему нравится, когда его лизут?

Ах, какая странная привычка!

Настоящий человек!

Жун Рун начал фантазировать, и постепенно его щёки покраснели. Хоу Цзюэ, увидев это, подумал, что у него снова поднялась температура, и нервно потянулся к нему.

Жун Рун прижался к его груди, длинные пальцы Хоу Цзюэ коснулись его поднятой головы. Их взгляды встретились, и в комнате воцарилась тишина.

Именно в этот момент вошли Чжун Ляньян и Линь Бучи.

Ещё не войдя, Линь Бучи громко сказала:

— Поросёнок, говорят, ты очнулся!

Жун Рун увидел красивую девушку, которая, увидев его, улыбнулась.

— Ты кто?

Линь Бучи тут же упёрла руки в боки и с негодованием сказала:

— Я знала, что если не буду рядом, то проиграю! Смотри, поросёнок теперь даже не узнаёт меня!

Она с недобрым взглядом посмотрела на Хоу Цзюэ, но тот даже не взглянул на неё, спокойно поглаживая шерсть Жун Руна, как будто ничего не произошло.

Через некоторое время Жун Рун наконец понял, что произошло.

Оказывается, после того как он вошёл в Большой охранный массив, его похитили «те, кто внутри туннеля», и Линь Бучи спасла его.

Жун Рун почувствовал смешанные эмоции, не ожидая, что события развернутся именно так.

На самом деле он сам хотел войти в туннель, чтобы узнать, что случилось с его родителями и тётей-удавом, и был расстроен, что не смог этого сделать, но, оказывается, он был близок к успеху.

Но он не мог винить Линь Бучи. На этот раз он был не готов, и теперь ему оставалось только ждать следующего открытия массива.

В этот момент Чжун Ляньян слегка кашлянул и сказал Хоу Цзюэ и Линь Бучи:

— Ладно, раз он очнулся, я осмотрю его, а вы пока выйдите.

Линь Бучи тут же громко спросила:

— Почему? Я не могу остаться? Я не буду мешать!

Её громкий голос раздался в ушах, и Чжун Ляньян потер уши, увидев, что даже Хоу Цзюэ с недоумением смотрит на него. Он раздражённо сказал:

— Это секретный метод нашей секты! Вы что, ждёте, пока я вас выгоню?!

Они наконец ушли, и в комнате остались только Чжун Ляньян и Жун Рун.

Чжун Ляньян с тяжёлым сердцем подошёл к кровати и увидел, что Жун Рун с ожиданием смотрит на него, его маленькие глаза сияют.

— Что такое? — Чжун Ляньян инстинктивно посмотрел на себя, удивлённо спросил.

Жун Рун изо всех сил потянулся вперёд, лёжа на кровати, высоко подняв голову, с энтузиазмом сказал:

— Какой секретный метод? Покажи мне! Хоу Цзюэ сказал, что ты очень сильный!

Чжун Ляньян рассердился, согнул палец и щёлкнул Жун Руна по голове, строго сказав:

— Какое ещё веселье! Сейчас не время!

После этого он не смог удержаться и потер палец. Неудивительно, что Хоу Цзюэ так любит щёлкать Жун Руна по голове, это действительно приятное ощущение.

Жун Рун обиженно прикрыл голову и проворчал:

— Старик! Ты не друг!

— Кто тебе друг? Зови меня учителем! — рассердился Чжун Ляньян.

— У тебя уже седые брови, как я могу не называть тебя стариком? — Жун Рун вытянул шею и закричал. — Какой учитель? А, учитель?

Он вдруг понял, что сказал Чжун Ляньян, и с недоумением посмотрел на него.

Чжун Ляньян тут же выпрямился, приняв вид учителя:

— Именно так. Твои родители велели мне хорошо о тебе заботиться, и я, подумав, решил взять тебя в ученики. Поклонись мне.

Что?!

Жун Рун сел, широко раскрыв глаза, смотрел на Чжун Ляньяна, от удивления заикаясь:

— Ты... что ты сказал? Мои родители?

Чжун Ляньян вздохнул, сел на кровать и начал гладить одну из передних лап Жун Руна.

— Именно так, маленький лис. Лисьи супруги, вошедшие в туннель тридцать лет назад, — твои родители.

Жун Рун хотел возразить, но Чжун Ляньян остановил его:

— Не спеши отрицать. На горе Чжаояо только ваша семья лисов. Неужели ты скажешь, что появился из камня? Не трать силы на ложь.

Выражение лица Чжун Ляньяна стало сложным, он с сомнением произнёс:

— На самом деле, я должен признаться в одном. Это я намеренно попросил Хоу Цзюэ рассказать тебе о лисьей паре, вошедшей в туннель тридцать лет назад, чтобы твои родители, увидев тебя в опасности, появились. Но я ошибся в своих расчётах, и ты чуть не погиб. Мне очень жаль.

Жун Рун не обратил внимания на последнюю часть, с нетерпением спросил:

<http://tl.rulate.ru/book/5612/202446>